

Зал Поклонения Предкам Айне все так же чинно возвышался среди леса, отбрасывая тень на деревья вокруг. Но тишина этого места очень скоро была разрушена звуком хаотичных шагов, сюда очень быстро бежала целая толпа людей.

Со стороны все здесь выглядело по-прежнему спокойным, но как только бегущие приблизились к Залу, то все они удивленно остановились, будь то простые ученики Пика Вдовы или всегда спокойная Сурин.

Вокруг священного Зала Айне в этот момент повсюду валялись деревянные обломки.

Огромные ворота в Зал, сделанные из прочного красного дуба, были разрушены. Это было очень дурным знаком для всех присутствующих

На внешних стенах Зала Предков практически все окна были разбиты, на стенах тут и там виднелись большие и маленькие отверстия, все огромное здание было насквозь продырявлено, только мягкий свет лампад по-прежнему горел внутри, словно ничего и не случилось.

«Бу И!»

Сурин очнулась первая. Не обращая внимания на разрушенный Зал Предков, она рванулась внутрь, надеясь увидеть человека, которого она хотела видеть. Шуй Юэ, Ян и Фань последовали за ней.

Внутри Зала Предков все было таким же, как снаружи. Все вокруг было сломано и разбито, как от сильного удара. Ровные плиты пола треснули, огромные фарфоровые вазы разбились. А когда они вошли внутрь, стол, на котором стояли таблички с именами предков, тоже не выдержал и рухнул. Он был расколот пополам. В один миг все священные таблички разлетелись по полу, несколько даже разбились.

Но только среди всей этой разрухи не было ни единой живой души.

Сурин побелела, ее начало трясти. Шуй Юэ нахмурилась, вышла вперед и обняла сестру за плечи, тихо сказав ей что-то. Наконец, она повернулась к остальным и обратилась к Йену Сяо: «Что здесь произошло? И где Мастер Шен Доул?»

На Йена Сяо было жалко смотреть, испуг и удивление еще не до конца сошли с его лица, он сказал: «Мастер, Мастера... ученик только что был здесь, и увидел именно такую картину. Что касается Мастера Шен Доула, за этот месяц он почти каждый день проводил здесь, и я не думал... не знаю, куда он мог пойти еще, кроме этого места».

Беспокойство в глазах Шуй Юэ становилось все заметнее. Она хотела что-то сказать, но тут вдруг откуда-то со стороны послышался звук, очень тихий, но этого было достаточно.

«Там кто-то есть». Ян быстро определил, что звук доносится именно со стороны рухнувшего стола с табличками.

Ослабевшая Сурин вдруг оживилась, в глазах мелькнула надежда, и она, выпрямившись, позвала: «Бу И, это ты?»

Ученики тут же подбежали к столу и вместе перевернули его.

На разбитом вдребезги полу появился силуэт, который как раз и издавал приглушенные стоны.

Все обрадовано окружили человека, но через секунду застыли – это был не Тянь Болис и не Шен Доул. Это был постоянно охраняющий это место ученик Пика Головы Дракона, Бэй.

Вся его одежда была испачкана кровью, он, очевидно, был ранен, и очень серьезно. Его лицо было бледным, и он явно бредил, никак не реагируя на людей вокруг, которые пытались до него докричаться.

Радость медленно испарилась с лица Сурин, сменившись еще большим беспокойством и печалью. Шуй Юэ принялась тихо ее утешать. Ян, с лицом темнее свинца, начал осматривать Зал Предков. Это было одно из важнейших мест Айне, так же как Лунная Обитель, и то, что творилось здесь сейчас было просто неслыханно! И еще более ужасным было то, что двое самых важных человека в Айне бесследно пропали.

«Брат Йен», Ян обратился к Йену Сяо, «Ты уверен, что Мастер Шен Доул был здесь?»

Йен Сяо смотрел на Бэя, который лежал без сознания. Он помолчал, и только потом ответил: «Да. Все эти дни Мастер точно находился только здесь. Если мне нужно было обратиться к нему, я приходил именно сюда».

Ян, очевидно, был очень обеспокоен, он теперь не знал, как лучше поступить.

Йен Сяо кашлянул, медленно подошел к нему и, понизив голос, сказал: "Старейшина Ян, об этом никто не должен узнать, очень плохо, что так много учеников пришли сюда и увидели все это. К тому же, по словам госпожи Сурин, между Мастером и Тянь Болисом с Пика Большого Бамбука произошел спор, я думаю, все произошедшее имеет к этому прямое отношение. Может быть, лучше сначала отошлем всех, а затем разберемся со всем по порядку?»

Ян, словно очнувшись, быстро закивал головой. «Я здесь не могу принимать решения, Шен Доул всегда доверял тебе, и ты занимался делами Пика Вдовы вместо него, так что тебе решать, как лучше поступить». Он покачал головой и вздохнул, отошел в сторону и начал что-то тихо обсуждать с Старейшиной Фанем.

Йен Сяо кивнул ему, словно принял приказ, затем развернулся ко всем и объявил: «Уважаемые Мастера, братья, ученики Пика Вдовы! То, что произошло здесь сегодня, скорее всего, учинили внешние враги. Мы обязательно узнаем, кто это сделал, а теперь...» он обратился к ученику,

стоявшему рядом с ним, «Брат Тай, возьми с собой десять человек, разойдитесь вокруг священной земли, никто не должен сюда входить. Если обнаружите врага, немедленно сообщить!»

Ученик ответил «Да», развернулся и отдал приказ нескольким ученикам, затем они все вместе покинули Зал Предков.

Йен Сяо произнес снова: «Брат Чан!»

«Здесь». К нему вышел еще один ученик, это был тот самый Чан Цзянь, сражавшийся когда-то с Дан Сайоном и даже с Коверном на Турнире Семи Пиков.

Йен Сяо кивнул ему. «Брат Чан, в Айне случилась беда, но если наш Мастер вернется к нам, то бояться будет нечего. Он очень сильный и опытный маг, враги не могли убить его, а значит, мы должны его отыскать. Возьми восемьдесят... нет, чем больше, тем лучше, возьми сто пятьдесят человек, спуститесь с Пика Вдовы и обыщите все на Внешней и Внутренней горе, мы не должны ничего упустить».

Чан Цзянь не был дураком, он сразу понял, что Йен Сяо только красиво говорит, чтобы отвлечь всех от своей последней фразы. Но он не задавал вопросов, а тут же кивнул, быстро развернулся и вышел, забрав с собой всех остальных учеников. Их было намного меньше, чем приказал Йен Сяо, значит, нужно было привлечь еще людей с Внешней горы.

Как только они ушли, в Зале стало просторнее. Остались только несколько старейшин и Мастеров, а также сам Йен Сяо, сестра Баако, да еще Бэй, который по-прежнему был без сознания.

Йен Сяо вздохнул, развернулся к старейшинам и тихо сказал: «Мастера, сегодня в Айне случилась беда, я должен разобраться в этом, но сначала прошу меня простить за недосмотр, готов понести любое наказание».

Сурин и Шуй Юэ молчали, Ян кивнул и сказал ему: «Брат Йен, не вини себя. Здесь нет твоей вины, ты сделал все, что мог».

Йен Сяо, помолчав, произнес: «Сейчас ситуация еще не ясна, нам нужно все осторожно выяснить, прошу вас, возвращайтесь к себе, если что-то прояснится, я непременно вам сообщу. Жаль, что Бэй с Пика Головы Дракона сейчас без сознания, иначе мы могли бы его допросить. Боюсь, что он единственный, кто может что-то знать, ведь кроме него здесь никого не было».

Все вокруг нахмурились, каждого посетили безрадостные мысли. Сурин постепенно успокоилась – Тянь Болиса ведь не было здесь, а значит, еще есть надежда. Ей было наплевать на приказы Йена Сяо, она хотела только одного – чтобы с Тянь Болисом все было в порядке.

Прямо в этот миг ее взгляд переместился к Бэю, она присмотрелась и тихонько вскрикнула. «А?»

Шуй Юэ рядом с ней удивленно спросила: «Что такое?»

Сурун указала на Бэя. «Кажется, он что-то держит в руках!»

Все вокруг вздрогнули, Йен Сяо быстро подошел к Бэю и осторожно его перевернул. Действительно, в его правой руке, прижатой к телу, была зажата какая-то черная деревянная табличка. Йен Сяо хотел взять ее, но табличка не сдвинулась – Бэй хоть и был без сознания, но все же почему-то очень крепко прижимал ее к себе, так что невозможно было забрать ее у него.

В глазах окружающих появилось непонимание.

Старейшина Фань подошел ближе, присмотрелся и сказал: «Это ведь табличка для поклонения умершему духу предка!»

Шуй Юэ, присмотревшись, тоже кивнула. «Да, это священная табличка с именем умершего».

Йен Сяо приложил все силы, и только тогда ему удалось выдернуть табличку из рук Бэя. Все окружили его, очевидно, эта табличка многое значила для Бэя. Но как только они посмотрели на табличку, то удивленно замерли и переглянулись.

Она была такого же размера, как все остальные, такого же черного цвета, но на идеально ровной поверхности не было ни единого слова.

Это была безымянная священная табличка.

Но почему она была поставлена в Зале Поклонения Предкам и чью душу она охраняла?

И кто зажигал перед ней благовония, раз на табличке не было даже имени?

И почему Бэй даже без сознания так крепко сжимал ее в руках, что все это значило?

Миллионы вопросов и ни одного ответа.

Южные границы, горы Шиван, пещера Чжен Мо.

Легенды – очень странная вещь. Во-первых, они появляются из ниоткуда, просто потому, что какое-то событие люди начинают пересказывать друг другу, а кто-то даже записывает, и так оно становится легендой. Во-вторых, с течением времени сама легенда подвергается изменениям, люди добавляют в нее красок, и никто уже не помнит, что же было на самом деле.

Но кому до этого есть дело?

В конце все легенды забываются, как и прекрасный лик девушки со временем теряет красоту.

Кто сможет узнать ее через тысячи лет?

В темноте жуткий ветер, казалось, стих. Как будто внутри пещеры был другой мир, вокруг было тихо.

Это было самое глубокое место в пещере Чжен Мо, именно здесь Хэй Му собрал все священные артефакты вместе и возродил Зверя из небытия. Только сейчас та бушующая демоническая энергия совсем исчезла, осталась только тишина и чье-то тихое дыхание.

Это дыхание раздавалось из самого темного угла пещеры. Рядом с ним вдруг из ниоткуда взялся всполох красного пламени.

Со стороны тихого дыхания вдруг раздался рык зверя, словно зверь забеспокоился из-за близости огня.

Тихое дыхание на миг замерло, словно утешая зверя в темноте, и рык постепенно затих. В пещере снова воцарилась тишина, было слышно лишь потрескивание красного пламени.

Как вдруг, раздался женский голос, безо всяких эмоций она произнесла: «Этот твой Тотетсу, кажется, с самого начала меня невзлюбил».

В этой темноте, как оказалось, скрывалось огромное пространство. Как только голос девушки прозвучал, он тут же разлетелся далеко вокруг и отразился эхом от стен. Судя по голосу, она сидела как раз напротив костра.

Ей ответил тихий голос с усмешкой: «Не обращай внимания, он никогда не доверял людям».

Девушка фыркнула. «Что? Так он считает меня человеком?»

«Рррррр», в темноте снова прозвучал тихий рык, прямо перед костром загорелись два огромных огня. Как оказалось, костер горел в медном сосуде на трех ногах, похожем на обычный таз, только ему было явно больше сотни лет. Огонь в сосуде стал ярче и осветил чьи-то одеяния.

Яркие одежды из цветного шелка.

Зверь!

Он сидел на земле перед огнем, опираясь на каменную стену позади себя. Пламя отблесками плясало на его лице, от него исходило все то же демоническое очарование, но только сейчас он был бледнее, чем раньше, его лицо было и вовсе пепельно-серым.

В свете пламени показался и его ужасный питомец, ни на шаг не покидающий хозяина Тотетсу. Оскалив пасть, он тяжело дышал и неотрывно смотрел на огонь, словно замороженный.

И хотя Зверь явно был не в лучшем состоянии, его тон был спокойным, а на лице даже

появилась легкая улыбка. «Ты разве не для того тренировалась тысячи лет, чтобы стать человеком? Радоваться должна, что тебя считают одной из них».

Голос девушки стих, она ничего не сказала, только огонь в сосуде вдруг ярко сверкнул.

Тотетсу тут же отреагировал – он гневно зарычал, глядя на пламя.

Пламя вдруг начало двигаться и приблизилось к месту, где сидел Зверь. Морда Тотетсу оскалилась еще сильнее, он медленно поднялся. Как вдруг его по голове погладила чья-то рука, и Тотетсу успокоился.

Зверь убрал руку, развернулся и увидел, что пламя подобралось совсем близко к нему, словно чей-то глаз внимательно на него смотрел.

Зверь долго смотрел на этот огонь, а потом вдруг рассмеялся. «Мы с тобой знакомы уже больше тысячи лет, и хотя между нами не было ничего... можно сказать, мы старые друзья! К тому же, я ведь тяжело ранен, почему ты все еще остерегаешься меня?»

Пламя вспыхнуло, затем с свистом отлетело назад и погасло, потушив даже костер в сосуде. Через пару мгновение огонь снова загорелся, на этот раз обыкновенный, а то красное пламя исчезло в темноте.

Девушка с холодной усмешкой сказала: «Я не доверяю тебе, так же как Тотетсу не доверяет мне».

Посмотрев в темноту перед собой, Зверь громко рассмеялся. «Отлично! Отлично сказано. Но только я тогда не понимаю, если мы так не доверяем друг другу, почему ты решила помочь мне?»

Девушка просто ответила: «Потому что только у тебя есть то, что мне нужно».

Зверь мягко улыбнулся. «Только из-за этого? Из-за этих страшных картинок на стенах и на полу?»

Он взмахнул рукой, и хотя улыбка никуда не исчезла, его лицо стало ожесточенным.

Огонь в сосуде ярко полыхнул, в несколько раз ярче прежнего, и воздух вокруг стал невыносимо жарким. Но ни Зверь, ни Тотетсу, ни его собеседница, скрывающаяся в темноте, не обратили на это никакого внимания.

Огонь словно ожил, постепенно вырастая, он превратился в огромного огненного дракона.

Глядя из темноты на дракона из пламени, девушка снова просто сказала: «Насколько я помню, именно эти картинки заточили тебя на столько лет, так?»

Зверь улыбнулся, но при свете огня было не ясно, была это горькая улыбка, ироничная ухмылка или холодная усмешка...

Вместе с этой улыбкой дракон из пламени полностью сформировался, оскалил клыки, выставил когти и издал беззвучный рев в пустоту.

Одновременно с этим яркое пламя поднялось в воздух, осветив все вокруг. В этом море огня прямо под огненным сосудом на каменном полу вспыхнули четыре изображения, красных, словно кровь. Это были ужасные демоны древности, с оскаленными пастями и гневными выражениями лиц. Еще через миг на стене слева и справа от сосуда загорелись четыре других изображения демонов, они были такими же ужасающими и кровавыми.

Эти изображения были точной копией заклятия, которое Зевулу посчастливилось увидеть внутри Пагоды Инферно Тайо!

Восемь Демонов Огня!

<http://tl.rulate.ru/book/13084/374775>